

*

*

Это очень опасно, особенно для молодежи и тех, у кого нет чувства направления, потому что многие терялись здесь и уже не возвращались живыми.

*Артур Конан Дойл о Катумбе,
Австралия, 1921 г.*

*

*

*

*

1

14

9

11

19

8

16

12

23

5

21

3

7

20

13

18

15

22

17

2

6

10

4

24

ПРОЛОГ

Есть кое-какие различия между австралийским рождественским застольем и традиционным для Северного полушария, знакомым нам по книгам и фильмам. Начать хотя бы с того, что мы здесь под ногами не видим снега. Что мы чаще видим, так это убийства, если судить по моему личному опыту.

Но прежде чем перейти к убийствам (точнее, к рассказу о них), позвольте представиться. Я Эрнест Каннингем. Можете называть меня Эрн или Эрни. Когда-то я увлекался детективами золотого века, а потом вдруг понял, что капризом судьбы по уши увяз в детективах реальных. Нет, я не работаю частным сыщиком. Просто у меня обнаружился талант понимать, как крутятся шестеренки детективной истории, если, конечно, она следует правилам, установленным классиками жанра.

Вот мы и подошли к сути. После того как мне удалось раскрыть два сравнительно громких дела — о преступлениях невероятно жестокого серийного убийцы по прозвищу Черный Язык и о публичном убийстве одной знаменитости, — я точно знаю свое место в своем же литературном каноне. Похоже, это знает и некий лите-

ратурный бог, прозорливо подбросивший труп к моим ногам аккуратно под Рождество.

Но не будем забегать вперед. Я по-своему горд тем, что оказался частью почтенного пантеона «Рождественский спецвыпуск» — стародавней традиции, по которой любимые герои надевают колпак Санты и украшают стены веточками омелы.

Но если у детективных историй есть свои правила, то и у праздничных спецвыпусков тоже, и вселенная любезно вам в этом услужит. Вас ждет множество улик, подброшенных Сантой, возможно, даже кто-нибудь из героев нарядится в дурацкий костюм по причинам, лишь косвенно связанным с сюжетом, что я проделаю, исполнив в небольшом эпизоде роль Рудольфа. И конечно же, под конец истории сыщик узнает истинное значение слова «Рожд-во». Это нам тоже предстоит.

Напомню циникам, что даже любимые авторы не избежали соблазна легкого рождественского заработка. И Агата Кристи, и Артур Конан Дойл поддались всеобщему увлечению праздничными убийствами, правда, Шерлок Холмс взялся за свое единственное рождественское расследование только 27 декабря. А я пишу все это поздно вечером в Рождество, когда остальные мои родственники разбросаны по диванам и шезлонгам у бассейна с запотевшими бокалами холодного белого вина в перерывах между ланчем, обедом или третьей порцией пудинга. В Рождество все блюда — это одно и то же блюдо. Я хочу сказать, что к тому времени,

когда Шерлок взялся за расследование, я уже раскрыл свое дело. Не подумайте только, будто я собирался соперничать с ним.

Труп может быть увешан любыми гирляндами, но все равно это честная игра в детектив. Вы не найдете здесь скрытых улик и ненадежных свидетелей. Моя задача — передать вам все необходимое, чтобы с вами случилось то же просветление, что и со мной. Просветление — обычное дело в таких книгах. Если это честная игра, то мы достигнем просветления вместе.

Держа все это в уме, лучше всего представить себе нашу историю как рождественский календарь. Двадцать четыре комнаты с двадцатью четырьмя уликами и всевозможными мелочами, которые помогут мне в расследовании. Ну хорошо, двадцать три улики и убийца, потому что самая вкусная шоколадка всегда оказывается за двадцать четвертой дверью. Если вы начнете с первого декабря, то раскроете это дело к сочельнику, но я не стану за вами следить. Многие люди предпочитают съесть все шоколадки сразу.

Я понимаю, что по иронии судьбы эту книгу могут завернуть в подарочную бумагу и положить под рождественское дерево. Давайте с этого и начнем. Подарки. Точнее говоря, семь подарков, сложенные под облезлой сосной. Коробочки, шары, пирамидки. Одни завернуты в газету и перевязаны веревкой, другие лежат в больших блестящих коробках, третьи так небрежно залеплены скотчем, что похожи на мумии.

О подарках я заговорил потому, что они помогут разобраться, кто есть кто в убийствах, ожидающих вас на страницах этой книги. И хотя на этот раз преступления произошли в праздники, они оказались такими же запутанными, как и в обычные дни: убийство, совершенное без помощи рук; человек, обезглавленный листом бумаги; подозреваемый, не помнящий, как он измазался в крови.

Шесть подозреваемых. Семь подарков.

Давайте их откроем.

Кому:
ЛАЙЛ ПИРС

От кого:
ТАЙНЫЙ САНТА

ГЛАВА 1

— Я понятия не имел, что он пригласит фокусника!

Не так давно я содрал до мяса правую руку, а также получил два тычка ножом в живот и плечо, и если после этого моя невеста заявляет, что, доверив добродушному, но недалекому дяде Энди организацию свадебных развлечений, я сам себе рою могилу, то это должно что-то значить. К счастью, нас с Джульеттой соединял сейчас только Bluetooth, поскольку я ехал по дороге со скоростью сто километров в час и потому мог не беспокоиться за свою физическую сохранность.

— Я знаю, что он хочет как лучше, — затрепещали от вздоха Джульетты динамики машины.

У праздничных спецвыпусков есть еще одна особенность: иногда создатели не могут себе позволить полный актерский состав, а потому некоторые основные персонажи понижаются либо до голоса за кадром, либо до эпизодической роли. В книгах такого обычно не бывает, но, извините, так уж получилось.

— И я не против, чтобы он участвовал в подготовке. Только пусть займется чем-то менее важным. Марсело ведь не собирается печь свадебный торт.

Марсело — это мой отчим, и готовит он ничуть не лучше, чем Энди выбирает обручальные кольца.

— Я думал, он пригласит музыкантов, — оправдывался я. — «Райлан Блейз», черт возьми, разве это не подходящее название для группы? И только сегодня утром я выяснил, что это не так.

На самом деле Райлан Блейз был знаменитостью, и Джульетта могла бы меня здесь поймать на вранье, если бы ее познания о фокусниках не ограничивались одним Гудини.

— Какой момент в наших отношениях заставил тебя подумать, будто мне может понравиться, если группа под названием «Райлан Блейз» будет играть на моей свадьбе?

— На нашей свадьбе, — поправил я.

— Даже не надейся, если там будет фокусник.

В полутора часах езды от Сиднея шоссе превратилось в серпантин, поднимающийся в гору под таким углом, что мой затылок вдавливалось в подголовник кресла, как астронавта в стартовой ракете.

— Тогда можно устроить фокус, правильно? Исчезающая невеста. А хочешь, я разрешу тебе распиливать Энди пополам?

Я почти расслышал, как она прищурилась и наморщила нос, а Джульетта всегда так делает, когда притворяется, будто все еще без ума от меня.

— Подходящая идея. Где ты все-таки находишься? Прием просто ужасный.

— Да так, нужно было съездить ненадолго.

— Эрнест! — произнесла она, как отрезала.

Джульетта видела меня насквозь, будто я целлофановая пленка. Не представляю, как люди ухитряются завести роман на стороне.

— Я обещал посмотреть, — ляпнул я первое, что пришло в голову, — на этого парня, Блейза. Это в горах.

— В каких еще горах?

— В Голубых горах. У него рождественское выступление неподалеку от Катумбы.

Этот национальный парк, внесенный в Список Всемирного наследия, на самом деле был скорее плоскогорьем, чем горным хребтом, весь изрезанный ущельями с водопадами и покрытый лесом. Свое название он получил из-за голубой дымки, словно бы окутывающей кроны деревьев, — повисшие в воздухе капельки эвкалиптового масла так преломляют солнечный свет. Самое известное место здесь — Три Сестры, исполинские каменные столбы, охраняющие долину. Говорят, они выглядят по-разному в разное время суток — то ярко сияют, то хмуро наблюдают за нами. Если верить, что некогда это были женщины, то грозными и мрачными, как в сумерках, они стали в тот момент, когда узнали, что их свадьбы будут сопровождаться магическими представлениями.

— Я знаю, что это глупость, — продолжал я. — Но мы так договорились: я даю ему шанс, смотрю выступление, а потом заявляю, что нам это не подходит. Кроме того, бедняга сказал,

что внес — я цитирую — гигантский задаток, и я обещал, что постараюсь его вернуть.

Эту часть моего алиби она могла бы легко проверить, заглянув в наши банковские счета: я заказал билет на выступление. Здесь у меня все было схвачено.

— Вау! — присвистнула она.

— Что?

— Я нашла его. Сколько стоит билет? Как мы могли бы такое потянуть... Этот парень вообще выступает на свадьбах?

У меня вспотела шея.

— Я не думал, что он такой крутой, — промямлил я. — Это знакомый Энди.

— Ясно, — протянула Джульетта так, будто уже готова была согласиться, но еще не решила, стоит ли обижаться. — Ты останешься там на ночь? Слишком хлопотное дело для двадцать первого декабря.

— Выступление начнется в половине девятого. Час, от силы — полтора. Если затянется, я незаметно сбегу.

Небесный апельсин послеполуденного солнца обжигал, словно лава. Горы были истинным раем для цветущих диких растений. Однако декабрьская жара уже почти разделалась с цветущей вишней и сиреневыми кистями жакаранды. И все-таки мне пришлось включить дворники, чтобы смести с лобового стекла вихрь розовых, белых и сиреневых лепестков. Голубой туман в воздухе держал марку, полностью оправдывая название гор. На высоте двести

семьдесят метров над долиной тащился фуникулер со стеклянным дном. Я бы и рад вам сказать, что сам не собирался в ближайшее время повиснуть в нем с риском для жизни, но таков уж мой жребий.

— Эрин ведь живет где-то поблизости? — как бы между прочим поинтересовалась Джульетта.

Литературный сыщик обязан быть честным с читателем, а с другими персонажами, к сожалению, нет. Например, со своей невестой. Эрин — это моя бывшая, именно из-за нее я и направлялся сейчас в горы.

— Seriously?

Я, конечно, переигрывал, как человек, заранее узнавший о том, что друзья решили устроить ему сюрприз на день рождения. В голове тут же всплыла эсэмэска от Эрин, полученная этим утром: «Ты мне нужен». Я не ответил на нее, а потом и на голосовое сообщение, пришедшее парой часов позже. Но кошек и Каннингемов одинаково выдает любопытство. Я собрал дорожную сумку еще до того, как закончилась запись с ее умоляющим шепотом.

— Вот черт, мы же могли лично передать ей приглашение на свадьбу! — оборвала мои воспоминания Джульетта.

Да, жестоко было использовать Энди как прикрытия для своей поездки и пятнать его доброе имя. Но дело в том, что увлечения дяди, бывшего садовода, а ныне по совместительству еще и поклонника детективов, выстраивались

в таком порядке: газонокосилки, поезда, любовительская магия и импровизационный театр и спортивные состязания. А это означало, что запятнать его репутацию сильнее, чем он сам уже исхитрился, довольно сложно. К тому же я все равно не смог придумать более убедительного алиби для покупки билета на выступление Райлана Блейза, так что не стал особенно переживать из-за этого.

— Мы можем разориться на марку. Да и потом, скоро Рождество. Эрин, наверное, очень занята и вряд ли смогла бы встретиться со мной, — сказал я, сворачивая на парковку возле того здания, где мы на самом деле и собирались увидеться.

Мы с Джульеттой попрощались, и я выключил мотор. Солнце пекло невыносимо, асфальт плавился под ногами, а влажность придавливала к земле на добрый дюйм, не хуже, чем гравитация на Юпитере. Мы остановились как раз на запретной теме, потому что сказать кому-нибудь летом в Австралии: «Ну и жара!» — это все равно что выдернуть чеку из гранаты.

Я прошел по накрывшему половину парковки ковру опавших лепестков, основательно загрузовав полотно. Пришлось сгорбиться и прибавить шагу, чтобы не привлекать внимания. Никто бы не обрадовался, если бы его заметили входящим сюда. А я, к большому моему недовольству, после раскрытия пары серийных убийств превратился в местную знаменитость,

и не приходилось сомневаться, что слухи расползутся мгновенно, стоит только какому-нибудь папарацци сфотографировать меня в таком месте. Там, где сидит взаперти моя бывшая жена, ожидая встречи со мной. Меньше всего мне сейчас нужна была очередная газетная статья Джоша Фелмана, хроникера звездных разводов, а с недавних пор — и моих расследований. Думаю, он был моим доктором Ватсоном, то есть таким Ватсоном, который хотел опорочить Холмса и не особенно дружил с орфографией.

В комнате ожидания было удручающе оживленно. Проблемы с метамфетамин¹ в маленьком городе неизбежно сказались на клиентуре. Пришлось постоять в очереди, вместо того чтобы занять один из дешевых пластиковых стульев. В углу печально торчало рождественское деревце, казавшееся засохшим, хотя оно тоже было сделано из пластика. Поникшим гирляндам никак не удавалось засверкать под потолочными лампами дневного света. Не самое подходящее место, чтобы попытаться вдохнуть в посетителей капельку рождественского оживления: редко когда сюда приходили семьями.

— Эрин Каннингем, — случайно назвал я прежнюю фамилию Эрин вместо нынешней, когда подошла моя очередь. — Ой, простите, Гиллфорд.

¹ *Метамфетамин* — психостимулятор, вызывающий чувство эйфории, в Российской Федерации признан наркотическим средством. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Женщина долго листала журнал регистрации, будто не могла найти в нем Эрин.

— Вы не могли бы уточнить, — наконец произнесла она. — У нас здесь несколько отделений.

— Думаю, она в камере предварительного заключения, — подсказал я. — Ей только что предъявили обвинение в убийстве.

ГЛАВА 2

В полицейском участке Катумбы либо на удивление глубоко понимали закон, либо совершенно в нем не разбирались, если судить по тому, как быстро меня провели в камеру обвиняемой. Я даже был немного разочарован, ожидал каких-нибудь препятствий, приготовился прочитать лекцию о том, как арестованный может пригласить адвоката или кого-нибудь из друзей, чтобы посоветоваться с ними, но мои познания, недавно полученные в университете Google, остались невостребованными.

Не то чтобы это была комната для допросов, но и не тюремная камера: рядом с алюминиевым стулом стояла койка с металлическим каркасом, тонким, как лепешка, матрасом и таким потрепанным одеялом, что натягивать его на себя казалось чем-то неприличным. И дверь была самая обыкновенная, без всяких решеток, окрашенная в отвратительный желчно-зеленый цвет. Наручников Эрин не надели, она просто сидела на кровати.

На руках у нее была кровь.

Не поймите меня неправильно: салфетка бы ей не понадобилась. Кровь не капала с пальцев. Но у ладоней был предательски розовый от-